

УДК 376+56

DOI: 10.34670/AR.2022.34.35.008

Педагогическое изучение проявлений жизнестойкости у подростков группы риска

Файзуллина Ксения Александровна

Начальник отдела научно-методического обеспечения,
Федеральный координационный центр по обеспечению психологической
службы системы образования Российской Федерации
Московского государственного психолого-педагогического университета,
127051, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 29;
e-mail: kseniya_cameo@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлены результаты педагогического изучения проявлений жизнестойкости у подростков группы риска, а также описана процедура диагностики компонентов изучаемого феномена: адекватная оценка ситуации риска, нравственная устойчивость, сопротивляемость отрицательному воздействию факторов социального риска с помощью ситуационного анализа. В основу исследования положена авторская методика изучения проявлений жизнестойкости у подростков на когнитивном (адекватная оценка ситуации риска), эмоциональном (нравственная устойчивость), деятельностном (сопротивляемость отрицательному влиянию факторов социального риска) уровнях. Для выявления корреляционной зависимости результатов методики изучения проявлений жизнестойкости у подростков с помощью данных внешних валидных методик в исследовании применены такие известные диагностические инструменты. В результате выявлено, что участники экспериментальной группы обладают преимущественно низким уровнем жизнестойкости, что не позволяет им осуществлять адекватную оценку ситуации риска, сохранять нравственную устойчивость в рискогенной ситуации, проявлять сопротивляемость отрицательному воздействию факторов социального риска.

Для цитирования в научных исследованиях

Файзуллина К.А. Педагогическое изучение проявлений жизнестойкости у подростков группы риска // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 3А. С. 86-96. DOI: 10.34670/AR.2022.34.35.008

Ключевые слова

Подростки, жизнестойкость, адекватная оценка ситуации риска, нравственная устойчивость, сопротивляемость, факторы социального риска, ценностные ориентации, духовно-нравственные черты, социально-психологическая адаптация.

Введение

Современная действительность, отягощенная стремительным ухудшением материально-экономического положения семей, обесцениванием нравственных норм, разрывом социальных контактов, нарастанием тревожности в обществе и др., не только включает в себе различные угрозы для благополучия общества, но и формирует вызов для педагогики в части воспитания детей, способных противостоять жизненным трудностям.

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., воспитание детей признается стратегическим общенациональным приоритетом, одной из задач которого является «повышение эффективности комплексной поддержки уязвимых категорий детей...» [Файзуллина, 2021, 1], к которым относятся дети группы риска. К категории группы риска необходимо относить детей, находящихся под отрицательным воздействием различных факторов социального риска, и с низкой способностью противостоять угрозам окружающей действительности.

В связи с этим современная педагогика нуждается в обогащении эмпирическими данными о проявлениях у подростков группы риска новой для педагогической науки дефиниции – жизнестойкости, имеющей междисциплинарный характер и содержательно отражающей возможности детей справляться с трудными жизненными ситуациями.

Основная часть

Анализ научных психолого-педагогических работ показал, что осмысление понятия «жизнестойкость» рассматривается как когнитивная модель такими авторами, как Н.М. Волобуева [Григорьева, 2019, 6], О.И. Ефимова, С.В. Игдырова [Ефимова, Игдырова, Ощепков, 2011, 62], О.В. Кожевникова [Кожевникова, 2017, 43] и др.); как способность к эмоционально-волевой саморегуляции изучается Л.А. Александровой [Александрова, 2005, 83], Ю.Б. Григорьевой [Григорьева, 2019, 112], Я.А. Долженко [Долженко, 2011, 105] и др.; как поведенческое совладание с жизненными трудностями понимается такими учеными, как Д.А. Леонтьев [Леонтьев, Рассказова, 2011, 178], С. Мадди [Maddi, 1998, 326], Е.И. Рассказова [Рассказова, 2005, 124] и др.

В настоящей работе жизнестойкость подростков понимается как способность к преодолению жизненных трудностей, проявляющаяся в адекватной оценке ситуации риска, нравственной устойчивости, сопротивляемости отрицательному воздействию факторов социального риска [Файзуллина, 2021, 8].

Экспериментальную группу составили 50 подростков, из которых 38 девочек и 12 мальчиков, в возрасте от 13 до 17 лет из числа воспитанников центра социальной помощи семьи и детям «Ачинский».

Изучение жизнестойкости у участников экспериментальной группы осуществлялось с помощью экспертной оценки педагогов и самооценки подростков, реализуемых с помощью ситуационного анализа, в ходе которого им предлагались кейсы в виде текстов, видеоматериалов, содержащих факторы социального риска. В таблице 1 приведены обобщенные данные экспертной оценки и самооценки жизнестойкости у подростков экспериментальной группы.

Как видно из данных таблицы 1, результаты экспертной оценки и самооценки отличаются. Так, оптимальный уровень жизнестойкости педагогами установлен у четырех подростков

группы риска, а самими воспитанниками данный уровень определен в полтора раза чаще. Результаты экспертной оценки и самооценки допустимого уровня жизнестойкости у участников экспериментальной группы также отличаются: 17 и 25 воспитанников соответственно. По результатам самооценки 19 подростков определен кризисный уровень изучаемого феномена, что меньше на 1/3 полученных результатов экспертной оценки. Выявленные различия могут свидетельствовать о позитивной снисходительности подростков группы риска к самооцениванию проявлений компонентов жизнестойкости.

Таблица 1 – Результаты экспертной оценки и самооценки жизнестойкости подростков экспериментальной группы на начало опытно-экспериментальной работы

Вид оценки	Уровень жизнестойкости подростков группы риска к факторам социального риска					
	Кризисный		Допустимый		Оптимальный	
	Кол-во детей	%	Кол-во детей	%	Кол-во детей	%
Экспертная оценка	29	58 %	17	34 %	4	8 %
Самооценка	19	38 %	25	50 %	6	12 %

Перейдем к изучению результатов экспертной оценки и самооценки по каждому структурному компоненту жизнестойкости.

По результатам экспертной оценки критерий *«Адекватная оценка ситуации риска»* проявляется на кризисном уровне у большинства подростков (56%), у 38% участников экспериментальной группы установлен допустимый уровень и только три (6%) на оптимальном уровне могут давать адекватную оценку ситуации риска. Представленные данные самооценки значительно отличаются от результатов экспертной оценки. Так, например, кризисный уровень проявления изучаемого критерия подростками установлен почти в три раза реже, оптимальный уровень – в два раза чаще. Выявленное уровневое рассогласование результатов проявления изучаемого структурного компонента жизнестойкости может указывать на искаженное восприятие ситуации риска подростками и, как следствие, определение неадекватных способов поведения в ситуации, представляющей для них угрозу.

Так, большинство участников экспериментальной группы (56%) «редко» могут достоверно определять уровень риска ситуации. Данные получены в результате анализа кейса «Это не опасно», в содержании которого один подросток рассказывает другому, как он принял участие в игре «Собачий кайф», и предлагает ему тоже принять участие. В ходе обсуждения кейса подростки, как правило, не воспринимали игру как рискованную, полагая, что она не способна принести вред здоровью ее участникам. Так, Анна рассуждала следующим образом: *«Сто раз ловила кайф в такой игре. Ощущения необычные – темнеет в глазах, тело становится «ватным»*. Как видно из приведенного примера, воспитанница неблагоприятные последствия удушения воспринимала как «необычные ощущения», которые она часто стремилась получать, о чем свидетельствует ее многократное участие в подобных играх.

Согласно полученным данным экспертной оценки, 42% участников экспериментальной группы затрудняется назвать варианты возможных неблагоприятных последствий ситуации риска. В кейсе «Нам ничего не будет» один подросток предлагает своему товарищу выкрасть бутылку спиртного из супермаркета, уверяя, что им «за это ничего не будет», так как подростки еще не достигли 14 лет. После изучения кейса подростки выражали согласие, что данная кража не повлечет административной ответственности, а другими возможными последствиями они

называли следующие: «случайно разобьется бутылка и товарищи останутся без спиртного», «если кражу заметит охранник, то также лишит их алкоголя» и др. Таким образом, рассуждения подростков действительно отражают возможные варианты неблагоприятных последствий, однако все они лежат в деструктивной плоскости.

Согласно данным самооценки изучаемого показателя, подростки в пять раз чаще проявляли уверенность в том, что всегда верно оценивают варианты возможных неблагоприятных последствий ситуации риска, чем данный факт был установлен экспертной оценкой. На 10% воспитанников реже отвечали, что не умеют оценивать последствия риска, чем было зафиксировано педагогами. Выявлено, что 32% участников экспериментальной группы не думают о последствиях ситуации риска, стремятся избегать собственных переживаний с помощью вымышленного мира.

Перейдем к результатам изучения второго структурного компонента жизнестойкости *«Нравственная устойчивость»*. Согласно полученным данным, по мнению 56% подростков, их нравственная устойчивость соответствует допустимому и оптимальному уровням. Однако результаты экспертной оценки указывают на то, что у 46% участников экспериментальной группы нравственная устойчивость соответствует допустимому и оптимальному уровням. Такая же разница (10%) установлена между данными экспертной оценки и самооценки кризисного уровня нравственной устойчивости. Таким образом, в целом получены близкие друг к другу результаты экспертной оценки и самооценки.

Проанализируем проявления нескольких ее показателей.

Представления участников экспериментальной группы о добре и зле, твердых нравственных убеждениях получены с помощью результатов анализа ими видеокейса – фрагмента художественного фильма «1+1». Содержание случая иллюстрирует дружбу между людьми разных социальных групп, а также корыстные намерения к ним некоторых героев фильма. Отвечая на вопросы к кейсу, 19 подростков утверждали, что настоящая дружба не может иметь социально-экономических преград, ею необходимо дорожить. Однако 31 воспитанник посчитал, что материально обеспеченный участник кейса должен делиться своими сбережениями с другом, который испытывает нужду в деньгах, полагая, что это справедливо. Таким образом, экспертная оценка показала, что нравственные убеждения, понятия о добре и зле в допустимой и оптимальной форме свойственны 38% участникам экспериментальной группы, однако результаты самооценки указывают – 52% подростков группы риска. Результаты проведенных бесед с подростками позволили найти объяснение выявленным отличиям. Так, подростки группы риска убеждены, что разделяют и следуют нравственным нормам, однако их представления о самих нормах имеют выраженные искажения. Например, украсть шоколадку в магазине, чтобы ею угостить близкого человека, по мнению некоторых воспитанников, является хорошим поступком. Таким образом, 14% воспитанников, полагаящих, что они следуют нравственным нормам, нравственно дезориентированы, что повлекло за собой необъективные результаты самооценивания.

Изучение способности у подростков к нравственной оценке своих действий и действий других людей в ситуации риска осуществлялось с помощью кейса «Прозвище». В случае описана ситуация, в которой подростки придумывают унижительные прозвища одному из одноклассников. Почти половина воспитанников в ходе анализа не воспринимала социальную стигму как проявление озлобленности по отношению к подростку, которому придумывают обидные прозвища участники кейса. Пятеро подростков оценили действия участников кейса как «плохие», «несправедливые», «нечестные», «непорядочные», «жестокие», а 23 – с сочувствием

отнеслись к подростку – жертве стигматизации, так как многие из них являются носителями прозвищ, которые унижительны и указывают на их низкий интрагрупповой статус. Результаты самооценки в целом близки данным экспертной оценки и свидетельствуют о том, что подростки группы риска почти в равной степени проявляют способность к нравственной оценке своих действий и действий других людей в ситуации риска на кризисном уровне и допустимом, оптимальном уровнях.

Обратимся к результатам изучения третьего структурного компонента жизнестойкости **«Сопротивляемость отрицательному воздействию факторов социального риска»**. Согласно полученным данным экспертной оценки, только четыре воспитанника всегда готовы отстаивать свое мнение и убеждения в ситуации риска, 14 – часто, 32 подростка – редко или никогда. Приведенные сведения получены в результате анализа кейса «Онлайн-общение с незнакомцем». Ситуация описывает случай общения девочки-подростка с незнакомцем в сети Интернет, который спустя время склоняет собеседницу сделать фотографии со своим изображением и отправить ему. В ходе анализа ситуации большинство участников экспериментальной группы не усмотрели ничего подозрительного в предложении незнакомца, так как, по их мнению, обмен фотографиями является одним из условий развития интереса собеседников по отношению друг к другу. Приведем ответ воспитанницы Анны на вопрос о том, каким должно быть содержание фото: *«Фотка должна быть привлекательной, поэтому я бы надела самый стильный наряд, распустила волосы, нанесла макияж»*. Таким образом, подростки группы риска, вступающие в общение с незнакомцами в Интернете, не только склонны выполнять условия общения, устанавливаемые собеседником, но и усиливать рискогенность ситуации, например, отправляя собственные провокационные фото. Почти треть воспитанников усмотрели предложение интернет-собеседника «подозрительным», «возможно опасным», поэтому выразили намерение продолжить общение с незнакомцем без сообщения о себе конфиденциальных сведений. И только 8% участников экспериментальной группы сообщили, что никогда не ведут переписку в сети с незнакомыми людьми. Иные данные получены в результате самооценки. Так, 30% подростков группы риска отметили, что всегда или часто готовы отстаивать свое мнение и убеждения в ситуации риска, и на 24% воспитанников реже указывали, что редко или никогда не бывают готовыми отстаивать свое мнение в рискогенной ситуации. Различия между данными экспертной оценки и самооценки связаны с тем, что подростки убеждены в своей готовности отстаивать свое мнение и убеждения в ситуации риска, однако неумение идентифицировать угрозу как рискогенную ситуацию не позволило получить более достоверные результаты самооценки изучаемого показателя.

Способность к противодействию людям, оказывающим на подростков давление в ситуации риска, изучалась с помощью анализа кейса «Как все», в котором описывается случай избивания восьмиклассника группой девятиклассников. Согласно истории, избивали подростка двое школьников, которые принудили семерых присутствующих девятиклассников нанести по одному удару по избитому телу восьмиклассника. Воспитанники, прочитав историю, сообщали, что если бы кто-нибудь из девятиклассников отказался нанести удар, то их также избивали. Поэтому большинство участников экспериментальной группы (27) предположили, что, оказавшись в такой ситуации, последовали бы указанию на избивение жертвы. И только 23 подростка приводили способы отказа от избивания школьника кейса, например, *«сделал бы вид, что мне позвонили, и вышел из комнаты»*, *«бить не буду, а то еще отъедет (потеряет сознание)»*, *«я бить не буду!»*. Результаты самооценки показывают, что подростков, способных к противодействию людям, оказывающих на них давление в ситуации риска, на 11 больше, чем

по данным экспертной оценки. Как следует из бесед с воспитанниками, 34 из них «всегда» или «чаще всего» оказывают противодействие людям, которые оказывают на них давление в ситуации риска. Однако в ходе бесед выявлено, что противодействие подростки осуществляют посредством ухода от ситуации давления на них, а в случаях невозможности ухода, поддаются воздействию довлеющих людей.

Данные о способности подростков группы риска к оказанию помощи другим людям в ситуации риска получены в ходе анализа автобиографического видеорассказа женщины, которая длительное время употребляла наркотики, а в настоящее время делится своим опытом избавления от наркозависимости с другими наркоманами. Данное обстоятельство у одних подростков вызвало уважение к женщине, которая, находясь в постоянной борьбе с желанием употребить наркотик, продолжает помогать людям справляться с зависимостью. Однако 38 подростков посчитали ее стремление оказывать другим помощь неверным решением. Приведем пример суждений Анны: *«Зачем она создает себе дополнительные проблемы, продолжая общаться с наркоманами, ведь они могут ее снова затащить в зависимость»*. Другие десять воспитанников сообщали, что могли бы оказывать помощь в ситуации риска в случае, если бы оказываемая помощь не провоцировала возникновение новых угроз для них самих. И только двое подростков понимают и разделяют стремление героини кейса оказывать помощь людям, которые оказались в трудной ситуации. Приведем пример высказывания Валерии: *«Я когда-то резала себе вены, хотела умереть, но потом все проблемы разрешились, и я перестала думать о смерти. Однажды мой знакомый начал готовиться к самоубийству. Благодаря моей поддержке он отказался от мысли умереть. Если я снова смогу кому-то помочь, то не задумываясь сделаю это»*. Таким образом, допустимо предположить, что подростки, имеющие положительный опыт оказания помощи другим людям в ситуации риска, готовы при необходимости снова оказать поддержку тому, кто в ней нуждается.

Изучение способности к преобразованию рискогенной ситуации и поиску в ней новых возможностей для развития осуществлено с помощью анализа художественного фильма «Форрест Гамп». Согласно сюжету фильма, главный герой часто становился жертвой издевательств сверстников. Для того чтобы избежать очередных издевательств, мальчик убегал, развивая высокую скорость. В результате тренировок Гамп достиг высоких спортивных результатов, которые положительно сказались на всей его жизни. Половина воспитанников пришла к выводу, что в каждой ситуации можно найти способ, который позволит найти решение, способное принести пользу человеку. Однако только четвертым подросткам в ходе поиска новых для себя возможностей развития смогли назвать способы преобразования. Сведения обеих диагностик показали, что почти половина подростков не способны преобразовывать рискогенные ситуации (42%), так как испытывают в условиях угрозы страх, волнение, неуверенность в себе и др., что препятствует преобразованию рискогенной ситуации и поиску в ней новых возможностей для развития.

Таким образом, применение авторской методики изучения жизнестойкости у подростков к факторам социального риска позволило экспериментально установить недостаточно высокий уровень жизнестойкости.

В связи с тем, что нам не удалось обнаружить оценочный инструментальный жизнестойкости для подростков, в настоящей работе использовались методики изучения феноменов, в той или иной степени сопряженных с жизнестойкостью: ценностные ориентации, проявления духовно-нравственных черт характера, социально-психологическая адаптация.

Изучение терминальных и инструментальных ценностных ориентаций экспериментальной

группы осуществлено с помощью методики «Ценностные ориентации» (М. Рокич), проранжированные результаты которой представлены в таблице 2, где ранг 1 получала наиболее значимая ценность, а восемнадцатый – наименее значимая. По результатам проведенной работы определялись предпочитаемые (1-6 ранги), индифферентные (7-12 ранги), отвергаемые ценности (13-18 ранги) для подростков группы риска.

Таблица 2 – Результаты первичной диагностики терминальных и инструментальных ценностных ориентаций подростков группы риска (методика М. Рокича)

Группа	Ранг	Наименование ценности (первичная диагностика)	Группа	Ранг	Наименование ценности (первичная диагностика)
Терминальные ценности	Предпочитаемые		Инструментальные ценности	Предпочитаемые	
	1	Наличие хороших и верных друзей		1	Твердая воля
	2	Материально обеспеченная жизнь		2	Смелось в отстаивании своего мнения
	3	Любовь		3	Независимость
	4	Счастливая семейная жизнь		4	Честность
	5	Развлечения		5	Жизнерадостность
	6	Общественное признание		6	Самоконтроль
	Индифферентные			Индифферентные	
	7	Здоровье		7	Образованность
	8	Счастье других		8	Воспитанность
	9	Свобода		9	Эффективность в делах
	10	Уверенность в себе		10	Рационализм
	11	Продуктивная жизнь		11	Широта взглядов
	12	Развитие		12	Ответственность
	Отвергаемые			Отвергаемые	
	13	Творчество		13	Терпимость
	14	Активная жизнь		14	Аккуратность
	15	Интересная работа		15	Высокие запросы
16	Здоровье	16	Исполнительность		
17	Жизненная мудрость	17	Чуткость		
18	Красота природы и искусства	18	Нетерпимость к недостаткам		

Данные таблицы 2 позволяют установить несогласованность ценностей-целей и ценностей-средств у подростков группы риска. Полагаем, что выявленный факт коррелирует с изученным неумением подростков группы риска адекватно оценивать ситуацию риска, а именно определять уровень риска ситуации, осознавать причины и основные факторы возникновения риска, оценивать варианты возможных неблагоприятных последствий ситуации риска; моделировать способы поведения в ситуации с фактором социального риска по снижению угрозы до приемлемого значения.

В рамках исследования было выдвинуто предположение о том, что нравственная устойчивость коррелирует с духовно-нравственными чертами подростков группы риска. Для проверки приведенного утверждения осуществлялся сбор данных с помощью методики «Изучение проявлений духовно-нравственных черт характера детей» (Н.Ф. Яковлева), которая включает следующие черты: гражданственность, гуманность, духовность, ответственность, социальную активность, мужество, самоуважение. Результаты педагогической диагностики представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты первичной педагогической диагностики «Методика изучения проявлений духовно-нравственных черт характера детей»

№ п/п	Духовно-нравственная черта	Критический уровень (кол-во детей/%)	Допустимый уровень (кол-во детей/%)	Оптимальный уровень (кол-во детей/%)
1	Гражданственность	27 / 54 %	16 / 32 %	7 / 14 %
2	Гуманность	23 / 46 %	19 / 38 %	8 / 16 %
3	Духовность	30 / 60 %	12 / 24 %	8 / 16 %
4	Ответственность	28 / 56 %	18 / 36 %	4 / 8 %
5	Социальная активность	22 / 44 %	22 / 44 %	6 / 12 %
6	Мужество	20 / 40 %	21 / 42 %	9 / 18 %
	Итого:	25 / 50 %	18 / 36 %	7 / 14 %

Сопоставляя средние данные изучения духовно-нравственных черт и критерия жизнестойкости «нравственная устойчивость», обнаруживаем близкие средние значения (табл. 4), что подтверждает выдвинутое нами предположение о корреляции нравственной устойчивости с духовно-нравственными чертами подростков группы риска.

Таблица 4 – Данные нравственной устойчивости и проявлений духовно-нравственных черт у участников экспериментальной группы

№ п/п	Критерий жизнестойкости/ проявление духовно-нравственных черт	Критический уровень	Допустимый уровень	Оптимальный уровень
1	Нравственная устойчивость	27/54%	15/30%	8/16%
2	Проявление духовно-нравственных черт	25/50%	18/36%	7/14%

Другим выдвинутым предположением явилось то, что социально-психологическая адаптация может коррелировать с критерием жизнестойкости «Сопrotивляемость отрицательному воздействию факторов социального риска». Для проверки данного предположения применялся опросник социально-психологической адаптации (Р. Даймонд, К. Роджерс, адаптированный Т.В. Снегиревой).

Резюмируя итоги самодиагностики участников экспериментальной группы, можно утверждать, что подростки группы риска испытывают трудности в социально-психологической адаптации, как и в проявлении сопротивляемости отрицательному воздействию факторов социального риска. Подтверждением данному утверждению могут служить средние данные рассматриваемого критерия жизнестойкости и наиболее репрезентативных характеристик личности, которые в наибольшей степени дифференцируют выборку интегральных показателей «адаптация», «самопринятие», «принятие других» (табл. 5).

Таблица 5 – Данные сопротивляемости отрицательному воздействию факторов социального риска и интегральных показателей социально-психологической адаптации участников экспериментальной группы

№ п/п	Критерий жизнестойкости/ интегральный показатель	Критический уровень / чрезвычайно низкий результат	Допустимый уровень	Зона неопределенности	Оптимальный уровень / высокий результат
1	Сопrotивляемость отрицательному воздействию факторов социального риска	30/60%	17/34%		3/6%

№ п/п	Критерий жизнестойкости/ интегральный показатель	Критический уровень / чрезвычайно низкий результат	Допустимый уровень	Зона неопределенности	Оптимальный уровень / высокий результат
2	Адаптация	34/68%		11/22%	5/10%
3	Самопринятие	27/54%		16/32%	7/14%
4	Принятие других	31/62%		15/30%	4/8%

Как видно из приведенных выше данных, выдвинутое предположение о взаимосвязи компонента жизнестойкости – сопротивляемости отрицательному воздействию факторов социального риска и социально-психологической адаптации подростков подтвердилось.

Заключение

Таким образом, данные исследования жизнестойкости у подростков группы риска позволяют сделать выводы о том, что у участников экспериментальной группы преимущественно низкий уровень жизнестойкости, что не позволяет им осуществлять адекватную оценку ситуации риска, сохранять нравственную устойчивость в рискогенной ситуации, проявлять сопротивляемость отрицательному воздействию факторов социального риска. Соотнесение полученных результатов изучения проявлений жизнестойкости у подростков группы риска и феноменов, в той или иной степени сопряженных с жизнестойкостью, позволило выявить их корреляционную связь.

Библиография

1. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе её психологической безопасности в современном мире // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2005. Т. 51. № 7. С. 83-84.
2. Григорьева Ю.Б. Зависимость эмоционального благополучия от жизнестойкости личности // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3(108). С. 111-118.
3. Долженко Я.А. Изучение связи уровня развития жизнестойкости с некоторыми характеристиками личности учащихся старших классов / Я. А. Долженко // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 8. С. 103-108.
4. Ефимова О.И., Игдырова С.В., Ощепков А.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и жизнестойкости личности у нормативных и девиантных подростков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 5. № 1. С. 61-71.
5. Кожевникова О.В. Ценностно-смысловые предикторы жизнестойкости студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2017. № 1(21). С. 42-48.
6. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. 680 с.
7. Рассказова Е.И. Жизнестойкость и выбор будущего в процессе реабилитации // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2005. № 7. С. 124-126.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. URL: <https://clck.ru/NhT9c>.
9. Файзуллина К.А. Анализ феномена жизнестойкости как основы для ее воспитания у подростков группы риска // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 4. С. 9.
10. Maddi S. Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness // Friedman H.S. (ed.). Encyclopedia of Mental Health. San Diego (CA): Academic Press, 1998. P. 323-335.

Pedagogical study of manifestations of resilience in adolescents at risk

Kseniya A. Faizullina

Head of the Department of scientific and methodological support,
Federal Coordinating Center for the Provision of the Psychological Service
of the Education System of the Russian Federation,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
127051, 29 Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kseniya_cameo@mail.ru

Abstract

This paper presents the results of a pedagogical study of the manifestations of resilience in adolescents at risk, and also describes the procedure for diagnosing the components of the phenomenon under study: an adequate assessment of the risk situation, moral stability, and resistance to the negative impact of social risk factors using situational analysis. The study is based on the author's methodology for studying the manifestations of resilience in adolescents at the cognitive (adequate assessment of the risk situation), emotional (moral stability), activity (resistance to the negative influence of social risk factors) levels. To identify the correlation dependence of the results of the methodology for studying the manifestations of resilience in adolescents using the data of external valid methods, the following well-known diagnostic tools were used in the study. As a result, it was found that the participants in the experimental group have a predominantly low level of hardiness, which does not allow them to adequately assess the risk situation, maintain moral stability in a risky situation, and show resistance to the negative impact of social risk factors.

For citation

Faizullina K.A. (2022) Pedagogicheskoe izuchenie proyavlenii zhiznestoikosti u podrostkov gruppy riska [Pedagogical study of manifestations of resilience in adolescents at risk]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (3A), pp. 86-96. DOI: 10.34670/AR.2022.34.35.008

Keywords

Adolescents, resilience, adequate assessment of the risk situation, moral stability, resilience, social risk factors, value orientations, spiritual and moral traits, socio-psychological adaptation.

References

1. Aleksandrova L.A. (2005) O sostavlyayushchikh zhiznestoikosti lichnosti kak osnove ee psikhologicheskoi bezopasnosti v sovremennom mire [On the components of the resilience of a personality as the basis of its psychological security in the modern world]. *Izvestiya Taganrogskego gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta* [News of the Taganrog State Radio Engineering University], 51 (7), pp. 83-84.
2. Dolzhenko Ya.A. (2011) Izuchenie svyazi urovnya razvitiya zhiznennoistoikosti s nekotorymi kharakteristikami lichnosti uchashchikhsya starshikh klassov [Studying the relationship between the level of development of vitality and some characteristics of the personality of high school students]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences], 8, pp. 103-108.
3. Efimova O.I., Igdyrova S.V., Oshchepkov A.A. (2011) Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsii i zhiznestoikosti lichnosti u normativnykh i deviantnykh podrostkov [The relationship of value orientations and personality resilience in normative and deviant adolescents]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the

-
- Leningrad State University named after A.S. Pushkin], 5 (1), pp. 61-71.
4. Faizullina K.A. (2021) Analiz fenomena zhiznestoikosti kak osnovy dlya ee vospitaniya u podrostkov gruppy riska [Analysis of the phenomenon of resilience as a basis for its education in adolescents at risk]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4, p. 9.
 5. Grigor'eva Yu.B. (2019) Zavisimost' emotsional'nogo blagopoluchiya ot zhiznestoikosti lichnosti [Dependence of emotional well-being on the resilience of the individual]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 3(108), pp. 111-118.
 6. Kozhevnikova O.V. (2017) Tsennostno-smyslovye prediktory zhiznestoikosti studentov [Value-semantic predictors of students' hardiness]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology], 1(21), pp. 42-48.
 7. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. (2011) Zhiznestoikost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala [Vitality as a component of personal potential]. *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow: Smysl Publ.
 8. Maddi S. (1998) Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness. Friedman H.S. (ed.). *Encyclopedia of Mental Health*. San Diego (CA): Academic Press, pp. 323-335.
 9. Rasskazova E.I. (2005) Zhiznestoikost' i vybor budushchego v protsesse reabilitatsii [Vitality and the choice of the future in the process of rehabilitation]. *Izvestiya Taganrogskego gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of the Taganrog State Radio Engineering University], 7, pp. 124-126.
 10. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r* [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 996-r of May 29, 2015]. Available at: <https://clck.ru/NhT9c> [Accessed 12/03/2022].